

Есения Локк

ХЕЛЬ

16+

Есения Владимировна Локк

Хель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51677110

SelfPub; 2020

Аннотация

Верите ли вы в богов? А что если боги существуют только благодаря вашей вере в них? Последние боги собирают крупницы своих сил, чтобы бороться за свое существование. Среди них есть те, кто готов жить и биться за себя, а есть те, кто ждет точной даты своего Конца, не пытаясь сопротивляться предначертанному. Богиня Смерти Хель из тех, кто не обращает внимание на предсказания Рагнарёка. Она жива и могущественна, пока все живое вокруг нее умирает. Сможет ли богиня царства мертвых продолжать игнорировать события Рока, даже если это коснется ее?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	38
Глава 7	54
Глава 8	59
Глава 9	69

Глава 1

Луна на темном небе освещала слабым светом затихший городок. Городишка выглядел мертвым и опустелым, туман обволакивал дома, скрадывая любой шум. Плафоны фонарей беззубо смотрели во мрак. Невысокая фигура женщины плавно двигалась по улице, ее лицо скрывал капюшон. Руки были в карманах, что-то заставляло ее часто оглядываться. Она практически перешла на бег, когда услышала какие-то шорохи. Ее шаги гулко отдавались от темных фасадов зданий. Фигура добежала до единственного на улице фонаря, который еще горел, слабо мигая. Вдруг женщина резко отступила в тень. Чьи-то огромные черные руки схватили ее за края плаща. В темноте блеснул нож, или маленький меч, она не смогла точно разглядеть. Но не обычный. В свете луны, внезапно показавшейся из-за туч, кинжал странно поблескивал.

– Убийца богов..., – прошипела женщина. Дернувшись, она сказала что-то, из-за чего руки ее противника вспыхнули пламенем. Не теряя ни секунды, женщина сбросила плащ уже на бегу. Ее преследователь быстро шел следом. В неярком свете Луны, можно было разглядеть немолодую женщину, её глаза горели ярко-синим. В них страх, боль, отчаянье. Блеклые и небрежно остриженные сейчас, а когда – то золотые волосы, трепетали на ветру от быстрого бега. Кожа ли-

ца затронута мелкими морщинами, по щекам сбегали слезы. Ее имя Сив Гюн, она одна из последних выживших богинь Старого Мира. Женщина продолжала бежать, не оглядываясь назад, зная, что ее не перестанут преследовать. Нападавший чем-то зашуршал за спиной, спустя секунду, над ее головой пронеслось несколько метательных ножей. Видимо, преследователю надоело гнаться за своей жертвой, и он стал метать ей в спину ножи. Сив вздрогнула, когда сумела уйти за угол, ведь нож пролетел в сантиметре от ее щеки. Пошел предательский дождь. Грянул гром. Она мучительно улыбнулась.

– Мой муж хочет мне смерти, а я не сомневалась в этом никогда..., – эта мысль пришла ей в голову не вовремя. Вражеский кинжал воткнулся богине в левый бок. Она упала в огромную лужу. Песок сразу оказался у нее во рту, Сив чуть не захлебнулась при падении. Почувствовав вкус крови на языке, богиня быстро вскочила на ноги, согнув руки, но острая боль в левом боку схватила ее дыхание. Она вновь упала. "Чёрт... плохо дело. Крови я потеряла много. Прав был Всеотец, Конец уничтожит всех нас..., » – она повернулась на спину, увидев темное небо и врага над ее головой. Он уже занес клинок. Внезапно какая-то тень промелькнула над ней, но Сив уже закрыла глаза.

Глава 2

Богиня Смерти Хель задумчиво крутила в руках небольшой кинжал. Грани завораживающие переливались в голубых глазах богини. Она сидела на своем троне, облокотившись спиной об один подлокотник, закинув ноги на другой. Такая неформальная обстановка способствовала ее хорошему настроению. Темные как уголь волосы зачесаны в пучок, свободная черная майка и такого же цвета штаны. Одежда простых смертных нравилась Хель. Голубые, цвета льда глаза с кошачьим зрачком были чуть прищурены. Богиня мертвых сначала не думала ни о чем, без цели бродя в своих мыслях. В памяти мелькали тысячи событий и лиц, многие из которых она не вспомнит, слишком много времени прошло. И ей это не нужно, ее это не беспокоит. В резиденции Хель было холодно, влажно и пустынно. Души мертвых никогда не посещали ее дом, но и никогда не возвращались из него. Хельхейм – место невозвратное, даже если ты божественное создание. Потеряв свое бессмертие, любой окажется здесь. Если конечно, он не был великим воином и Один, верховный бог не возвал его в Валльгалу, мир падших воинов. Если в Хельхейме души умерших людей отправлялись в вечное забвение, то в Валльгале душа получала все, что только хотела. Женщин, пиво, игрища. И так каждый день, бесконечное количество дней. По скромному мнению Хель, ее владе-

ние лучше. По многим причинам. В последнее время богиня Смерти думала о будущем богов и всего, что они создали. Магия исчезает, ее заменяют технологиями. Вера исчезает, ее заменяет наука. Человечество само убивает то, что когда-то создало. Единственное, почему все магическое и божественное еще живо, это их присутствие в культуре, литературе, искусстве и кино, что чуть продлевает их бессмертие. Но Хель об этом не думает. Она адепт Судьбы и Смерти, пока существует Смерть, существует она. И единственные ее цели – это защита семьи и баланс Смерти в мире живых.

Она знала, что для нее и Смерти работа будет ВСЕГДА.

У Хель было 3 брата. Два родных и один сводный. Фенрир, гигантский волк-оборотень, способный проглотить Луну и Солнце. Ёрмунгард, мировой змей, размер которого можно измерять в оборотах его тела вокруг Земли. И Слейпнир, восьминогий конь, сводный брат, с рождения служивший Одину. Из всех них остался только Фенрир. Смерть Ёрмунгарда сблизила их еще больше.

* * *

Их называли Предвестниками Рагнарека, ужасными чудовищами, скользкими тварями и бесчеловечными монстрами. Хель, Фенрира и Ёрмунгарда. Долго Хель не понимала, почему ее избегали или пытались ограничить ее силы. Всегда хотели смерти ее братьям. Сейчас она уже знала причину.

Много лет назад, когда еще на Земле не было людей, появились великаны. Огромные, словно ожившие горы они слонялись по миру, пока не нашли свой дом. Скандинавская горная цепь приютила великанов, навеки став их защитой от главной угрозы их существованию – людей. Однажды в семье великанов родился Имир, мудрейший из них. Его дети и дети его детей стали первыми богами, кто населил Землю людьми. Среди первых богов были Один и Локи, ставшие сначала побратимами, а после врагами. Открыто никогда никто из них не говорил о своих чувствах друг другу. Каждый вел свою игру. С появлением людей на Земле, игра становилась жестче. В те давние времена боги еще могли появляться перед людьми, вызывая трепет и благоговение. Магия медленно, но верно захватывала сердца людей. Смертные ставились ведьмами и колдунами, многие все при помощи тех же богов. Если Один не хотел делиться ни с кем секретами магией рун, которые достались ему тяжким трудом и одним вырванным глазом, то Локи и другие боги, называвшие себя ваннами, охотно практиковали учительство. Один знал, как магия возвращает душу и ум человека, делая его сердце черствым от доставшегося ему всевластия. Локи же воспользовался этим моментом. Жила много лет назад одна ведьма, занимавшаяся черной магией. Люди в ее деревне звали ее Черная Мать, за ее темные как зола губы и беззубый рот. Говорили, что она может предсказывать будущее. Многие боги навещали ведьму, но никому она ничего не сказала. Отказала даже Локи.

Обидевшись, он задумал страшную месть, сам не зная, как дорого ему это обойдется. Когда ведьма умерла, Один призвал ее душу в Асгард, обитель богов, задав ей один вопрос – «Конец богов близок»? В ответ старая ведьма только расхохоталась, сказав – «Рок всегда преследует вас, богов, наступая вам на ваши золотые пятки. Вы никогда не подготовитесь встретить его с боем, или предотвратить заранее. Все умрут. И все умрет. Останется только Смерть и проявление Ее. Но у вас будет несколько предвестий. Первое, это рождение трех хтонических чудовищ, порожденные богом огня и озорства. Второе, это дикая чума, которая отберет у вас смертных и их веру. Третье, это твоя смерть, Всеотец...», с этими словами дух ведьмы исчез. Тот самый момент Локи поедал ее сердце и все, что знала и могла ведьма, теперь мог и он. План Рагнарека был богу обмана очень кстати, ведь ему до крайности нравился третий пункт.

* * *

Пророчество Рагнарека внесло смуту и панику общество богов. Вскоре они забыли о предсказании, время похоронило тот первобытный страх перед близкой смертью, заменив его другим страхом. Страхом атеизма. Один, как мудрый стратег, о Конце Богов не забыл. Он ожидал рождения Хель и ее братьев. Запланировав, как расправится с ними, как заставит подчиниться или убьет. Один считал, что изба-

вившись от первого знамения близкого Конца Богов, не последует и других. Но Судьба требовала иного финала. Хель не помнит, как проходило ее детство с братьями в горах. Обрывки воспоминаний иногда всплывали в голове, но чаще всего они были о ссорах с ними. Животные натуры Фенрира и Ёрмунгарда побеждали их человеческую сущность. Их мать умерла почти сразу после их рождения, другие великаны больше боялись, чем пытались помочь. Хель пыталась учить братьев контролю, но успехи были небольшими. Спустя какое-то время Локи забрал их к себе. Хель скептически отнеслась к «любви» отца, который не навещал ее и братьев столько времени. В поместье отца она познакомилась со своим сводным братом, Слейпниром. Само рождение Слейпнира было настолько необычно, что первые шутники на эту тему стали последними. То, что Локи будучи кобылой родил коня, будоражит умы до сих пор. Фенрир и Ёрм единственные, кто еще подшучивал над сводным братом, спрашивая, как он зовет их отца, «мама или папа». Восьминогий конь не обижался, только тихо похрапывал в ответ. Хель держалась от братьев подальше, иногда навещая сводного Слейпнира в стойле. Фенрир и Ёрмунгард всем видом показывали, что Хель не нужна им, проводя все время с Локи. Родившись конем, Слейпнир не имел божественной сущности, не умел обращаться в человека, как Ёрм и Фенрир, не умел говорить. Хель одиноко слонялась по замку, где жила 2 сотни лет. Обучалась магии рун, рукопашному бою, тренировалась в обра-

щении с холодным оружием. Однажды ночью богиня решила уйти. Изучая тайны магии, девушка осознала свою сущность. Это было неизбежно. Она знала кто она, что должна делать и для чего. В этот вечер Хель пришла к отцу, чтобы сказать ему об этом.

– Отец, я решила уйти. Я знаю, для чего появилась в этом мире. Я адепт Смерти в нашем мире. Я спущусь под землю, чтобы основать мир, в котором будет царить Смерть. Души мертвых давно стекаются в подземный мир, но их некому защищать. Некому хранить их вечный покой. Есть также и люди, кто не может умереть, но Судьба думает иначе. Я возьму на себя эту роль.

– Хель, это твой выбор. Но будь готова к тому, что Один сразу пошлет к тебе заговорщиков, за спиной у каждого будет нож, готовый убить тебя, если ты не пойдешь на сделку с Всеотцом. Все время, что вы жили у меня, я скрывал вас от его «ока». Когда наступит время Рагнарека, я призову тебя. Ты должна мне услугу. Твои братья останутся со мной. Уйдя в загробный мир, ты не сможешь видеться с ними, пока они сами не захотят, – Локи щелкнул пальцами, огненный вихрь переместил богиню Смерти на каменный утес. Впереди бушевало море. Огромные волны накатывались на скалы, разбиваясь о них. Впервые за столетия, Хель плакала. Она выбрала Судьбу, зная, что не нужна своим братьям.

Так прошло много лет. Хель правила в Хельхейме, Один в Асгарде. Вести в мир мертвых доходят медленно. Хель узнала, что ее братьев пытались убить, захватить в плен. И она была в бешенстве. Голубой огонь с треском распахнул двери Асгарда. Хеймдалл, страж моста Бивреста, от ударной волны упал без сознания. 12 главных богов сидели за длинным золотым столом, уставившись на пылающий взгляд Хель. Черное платье богини на ней же стало кожаным костюмом, элегантно облекая всю ее фигуру. Один сидел на золотом троне во главе стола, в пурпурно-золотом одеянии.

– Приветствую тебя, Один – Всеотец!

– Приветствую, Хель. Я ждал тебя. Несмотря на то, что твоим братьям плевать на тебя, ты ворвалась в Асгард, пылая ненавистью. За что можно любить таких чудовищ? Ах, да, ты же тоже, чудовище, – с этими словами верховный бог ударил серебряным копьём о золотые плиты. Хель почувствовала, как магия исчезает с ее лица. Теперь каждый из 12ти видел, что одна часть лица богини Смерти была мертвой. Голые кости, с остатками подгнившего мяса. Только голубой глаз горел, излучая страх и ярость. Один ухмыльнулся.

– Твой отец сидит здесь, богиня Смерти. И ты видишь, как твоей семье наплевать на тебя? Никто не поможет. Ты одна в этом мире. Я все еще думал, что ты представляешь

такую же угрозу, как волк и змея. Но я ошибся, ты жалкая их копия. Только твое лицо может вселять ужас, хотя больше отвращение, – губы Хель дернулись.

– Где мои братья? – спокойно ответила Хель. Локи был в середине стола, он нервно заерзал на стуле. Он знал свою дочь и ее беспокойную силу. Стихия, живущая в Хель, могла убить, если не контролировать чувства. Бог хитрости боялся свою дочь. Боялся, что попадет под огонь. Который был неминуем. Он не стал защищать своих детей, зная, что проиграет сейчас, выиграв потом. Игра, которую вел бог обмана была сопряжена с опасностью, но ее итог оправдывал все риски.

– Ёрмунгард брошен в Мировой Океан в Мидгарде, Фенрир заперт в пещерах в Междумирье, связанный цепями, их невозможно порвать. Твои действия? – Один направил копьё в сторону Хель. Помолчав три секунды, девушка ответила:

– Я, Богиня Смерти, даю вам свою клятву, что никогда не стану помогать вам. Отныне и навсегда, каждый, кто находился в этой зале, не существует для меня. Чтобы не случилось, моей помощи вы не увидите. Вы считаете, что я и мои братья угроза? Вы сами создали угрозу, заперев нас, пытаетесь убить, – вспыхнув синим пламенем, богиня исчезла. Локи выдохнул. Могло быть и хуже.

Глава 3

Хель вернулась домой, не оставив попытки освободить братьев. А время шло, смертные узнавали ее, стали поклоняться ей. Приносить жертвы, задавать вопросы. Чаще всего люди и боги задавали ей вопросы, на которые она всегда отвечала одинаково. Ответы, которые она дает, – не из тех, которые вы готовы услышать, и ничего утешительного в них нет. Хель никогда не лжет и не говорит намеками. Если вы ее чем-то разозлите, она вам прямо так и скажет – и объяснит, что именно вы сделали не так, и расскажет, как это можно исправить, если на то у богини будет настроение. Так она и жила. Тысячу лет. Одна. Иногда, она приходила к Фенриру в пещеру, или к Ёрмунгарду к морю. Казалось, они совсем одичали. Пару раз, Хель пришлось, сверкнуть глазами, когда Фенрир ее не узнал. Однажды Хель навещая Фенрира, не обнаружила волка в пещере. Цепи были разломаны, что было невозможным. В панике бросившись его искать, богиня не понимала своих чувств. Она рада, что брат свободен, но почему он не остался с ней? Почему он всегда убегает? Ведь она столько делает для его шкуры. Заподозрив неладное, Хель телепортировалась к Ёрмунгарду. Море кипело, был шторм. Дождь заливал глаза, Хель в минуту намокла. Как бы она не искала его разум в море, Хела не нашла и его. Она снова потеряла их. Снова.

Вернувшись к делам богини Смерти, Хель продолжала искать братьев. Пару раз она натыкалась на их следы, но сразу же теряла их. Пока случайно не встретила с ними, совершив самую главную ошибку в своей жизни. Это было летом, богиня случайно услышала их мысли, возвращаясь домой. Они встретились на пляже в Северной части мира. Как люди, братья могли слиться среди смертных, поэтому Хела не могла их так долго найти. Фенрир, здоровый мужчина, с черными жесткими волосами ёжиком, зеленые глаза недоверчиво щурились. Ёрмунгард, высокий и стройный, длинные, темные волосы заплетены в конский хвост. Хель всегда с болью вспоминает тот момент, что сблизил и оттолкнул их одновременно.

– Ты вместе с отцом хотела нас использовать. Ты и пальцем не пошевелила, когда нас заперли. Все это время нас ищут боги, маги, смертные, все, кто знает, как держать меч в руках. Мы сами освободились и хотим, чтобы ты прекратила искать нас. За тобой следят, ты выводишь всех, кто охотиться за нами прямо на наш след, – прошипел Ёрмунгард злобно, улыбнувшись.

– Но почему? Разве вы не помните, как я навещала вас? Я пыталась вас спасти, но было поздно. Я даже не знаю, как вы освободились от пут. Я нашла следы магии, но не поня-

да, кто это сделал. Вы знаете, что все, что вам наплели боги – неправда?! Локи, он специально запудрил вам мозги! Отец хочет, чтобы вы взбесились, чтобы потеряли контроль! Ему необходим Рагнарек, вы будите, использованы им, в его целях. Очнитесь! Со мной безопасно, Один давно перестал подсылать ко мне воинов, чтобы убить. Давайте жить как семья, – голос Хель дрогнул. Она заметила, что братья не слушают ее. Будто бы находились под гипнозом. Фенрир зарычал, Ёрмунгард оцетинился, сказав:

– Какая семья?! Отец нашел способ освободить нас, он все время помогает нам скрываться. Мы ведь ему должны, – с этими словами Ёрмунгард стал превращаться в огромного змея. Он разинул пасть, его шипение чуть не оглушило Хель. Фенрир зарычал, через секунду перед богиней стоял огромный волк. Ей пришлось обнажить оружие, чтобы защищаться. Ее оружие – длинная катана, японский меч, с широким лезвием. В спешке битвы, богиня не нанесла защитных заклинаний. Клинок был смертоносным оружием в ее руках. Каждый укол, отражение нападения, все отзывалось в Хель диким страхом. Она сражалась как никогда. С такой болью в душе, что в любую секунду ее могло разорвать от переполняющих ее чувств. Открылось то, что Хель прятала от чужих глаз столько лет. Она сражалась со своими родными братьями. Она столько лет не видела их, не имела понятия, что с ними. Ударив в голову волка эфесом меча, богиня отскочила в сторону. Внезапно земля ушла из под ног девушки, огром-

ный хвост Ёрмунгарда сбил ее. Вдруг, она увидела Фенрира, который стал человеком и что-то кричал брату. Но глаза Ёрма уже наполнились злобой и ненавистью, он хотел только одного – убивать. Хель поняла, что своим ударом заставила волка очнуться. Фенрир был весь в мелких порезах, все его тело кровоточило. Кольнув Ёрма в хвост, Хель кувырнувшись приземлилась рядом с братом.

– Хель, умоляю, прости меня. Я был одурманен чем-то, весь мой разум ушел куда-то. Нам надо спасти брата..., – в этот момент им пришлось резко отпрыгнуть в сторону, потому как змей ударил по земле огромным телом. Столб песка взлетел в воздух. Внезапно из пыли появился Ёрмунгард, в этот момент никто из них не понял, как это произошло. Катана, мягко вошла в тело змея, Хель закричала. Богиня Смерти потом плохо помнила происходящее. Она помнила, что сидела на песке, держа в руках тело брата, уже обратившегося в человека. Он ей что-то говорил, и улыбался.... Из его рта текла струйка крови. Фенрир сидел рядом на коленях, и слезы катились из его глаз. Потом Ёрмунгард испустил последний вздох в ее объятиях, и улыбка навсегда застыла на его губах. Хель била дрожь. Она сидела и рыдала над телом Ёрма. Фенрир тоже плакал, пытаясь утешить сестру.

Глава 4

Внезапно ее умиротворение нарушил стук в главные ворота, которые были достаточно далеко от тронного зала. Хель специально спроектировала свой дом так, чтобы ее гостям пришлось долго идти к ней, обдумывая причину своего визита, а врагам... Враги бы не переступили и порога. Всего главных входов было два: один, для мертвых, с кучей барьеров и указателей, как удачно добраться до их места назначения. Отдельный коридор для душ. Богине идея очень нравилась. Еще раз пожалев, что, почему она не заведет себе дворецкого, и где ее брат, она телепортировала к входной двери. Ее хранительница ворот по какой-то причине отсутствовала. Отметив про себя, что надо будет поговорить с ней, Хель не почувствовав особой опасности, распахнула тяжелые двери, будто они были из картона. В лицо девушке дунул холодный снежный ветер, метель. Всего за пару секунд в холле выросли небольшие сугробы. Сквозь пелену Хель различила своего брата, в обличье волка, несущего что-то на спине. Впустив его, она захлопнула двери, удивляясь, почему ее бешеный братишка не вынес их снова, как любил делать обычно. Хель последовала за братом в тронный зал. Войдя следом, Хела уже наблюдала брата – человека. Он опускал на только что сдернутые подушки с трона Хелы обмякшее тело женщины. Вы ее уже знаете.

– Сив..., – тихо сказала царица мертвых, и опустилась на колени рядом с братом. У женщины перед ней было почти синее лицо, ее глаза впали, синяки под ними были с хорошую сливу. Губы сжаты в тонкую полоску, аккуратненький носик тяжело дышал. На лбу у Сив выступила испарина, хотя тело богини было еле теплым.

– Она еще дышит, я боялся, что в такую вьюгу потеряю ее, или она замерзнет, – ответил Фенрир. Он был одет в синюю клетчатую рубашку, где-то порванную, и в дырявые, грязные джинсы, «пик моды смертных», смеялся тогда волк, когда он демонстрировал свой «гардероб» сестре. Его лицо все было мокрое от снега, глаза были мокрыми так же.

– Что с ней? – спросил Фенрир.

– Ее ударили антибожественным клинком в левый бок, задев важные органы, и она истекает кровью, также не может вылечить себя. Сив очень слаба, и почти мертва.

– Но ты же ее сможешь вылечить? – Хела задумалась. Ей бы это удалось, будь Сив известна, как Иисус, но богиня уже забыта. Практически.

– Не обещаю! Но попробую. Фенри, притащи из правого крыла в коридоре диван, не хочу тратить лишнюю энергию на телепорт. Волк послушно сходил и принес ей диван. Аккуратно положив Сив на кожаный диван, Хель достала из воздуха небольшое шильце. Оно ярко светилось. Начертив руны на нем и животе полуживой богини, царица мертвых стала зашивать рану на боку. Сив морщилась, но ее вскри-

ки перебивал монотонный голос Хель, говоривший заклинания. Через час все было сделано. Оставив брата делать компресс богине, она отошла к трону и устало упала на него. С нее будто тёк пот в три ручья, все руки были в крови. Очистив себя, Хела присела рядом с братом. Она достала из воздуха бокал вина, и устало спросила у брата:

– Где ты ее нашел?

– В одном заброшенном городе. Я охотился недалеко, там хорошие охотничьи угодья, людей мало. Почувствовав неладное, я поспешил туда. И нашел ее, всю в крови, а над ней висел какой-то мертвяк.

– Это ты так сейчас сказал, потому что ты его убил?

– Ну да, а что, ты бы отпустила того, кто посмел напасть на бога? Это была хорошо наколдованная тень, с кинжалом. Я в секунду с ним расправился, и решил сразу к тебе, – Фенрир оскалился. Хель позволила себе хихикнуть, она знала, что брат не «в секунду» расправился с магическим убийцей.

– Почему ты не телепортировался? Так было бы быстрее, на этом я бы дольше продлила ее жизнь.

– Сив сказала, что нельзя. Она бы не пережила такое. Ну и я понесся к тебе. Смог добежать до ближайшего телепорта в Хельхейм, там Сив уже отключилась.

– Ясно, – Хель задумалась вновь, заглянув в пустой бокал. Она вымотана до предела. "Если Сив выживет, это будет большая удача для богов. Ох, она обрезала себе волосы, да еще так неаккуратно. Боги, я помню ее новые волосы, кото-

рые ей подарил Локи, взамен тех, что сам и сбрил. Длинные, до пят, золотые, сами приросли к ее голове, когда карлики – мастера их сделали. Сив была богиней красоты и плодородия, одной из немногих красавиц Асгарда, женой бога грома Тора. У нее есть с ним общие дети. Что она забыла в том городе, и кто пытался ее убить, если она все равно бы, рано или поздно погибла. Ее былая молодость ушла, кожа стала морщинистой, тонкие руки и пальцы грозились вот сломаться, они кажутся настолько хрупкими. Говорили, она расходится с Тором, будто бы он ей изменил. Сив очень гордая богиня, она ненавидела лож, хотя обмануть ее было не сложно. Парадокс, но факт", – владычица мертвых улыбнулась краешком рта. Внезапно послышался тихий вздох, и Сив открыла глаза. Хела сняла с нее ее окровавленную одежду. Хель имела хороший черный юмор и капельку сарказма, она передела богиню красоты по моде 15–16 века: длинное, золотистое платье, обстроченное по краям белой нитью. Простенькое платье для богини, но это ж Хель. Сив коснулась руками лба, и на ее тонких запястьях звякнули многочисленные браслеты. Из золота, серебра, платины, железа, и других металлов. Их Хель не надевала. Но богине они не нравились. Эти браслеты были сделаны темными эльбами, карликами из Свартальвхейма. Одного из 9ти миров. Браслеты поддерживают какую-то ее молодость, но выпивают все силы. Глупо богине уровня Сив носить такую пакость, думала Хела.

– Где я? – слабо сказала Сив. В мертвой тишине залы ее

голос был достаточно громким.

– Ты у меня дома, в Хельхейме, царстве мертвых, – лаконично и так же тихо ответила ей Хель. Сив вздрогнула, сглотнув, спросила:

– Я умерла?

– Хм, еще нет. В твоем состоянии, вероятность того что ты переродилась бы, равна 10 процентам. Мой брат принес тебя полуживую ко мне, впрочем, ты и сейчас такая. Кто напал на тебя?

– Тень... мужчина-тень. Его кто-то нанял, он что-то шептал про вознаграждение от НИХ. Больше не знаю.

– Ясно. А можно хреновый вопрос? – подал голос Фенрир.

– Хорошо...

– Хм, куда ты шла?

– А разве ты не приглашена была? – тут очередь задуматься наступила Хелы.

– Куда? – спросила она, с ледком в голосе.

– Последних богов созывали на тинг. Хотели решить, что делать дальше. Видимо, богиню недостойной смерти решили не звать, – Сив слабо улыбнулась и закрыла свои синие глаза. Хель всего секунду не контролировала себя, а по стенам ее зала пробежала трещина, покрывшись толстым слоем льда. В помещении стало еще холоднее, чем было. Моргнув, Хела оглянулась. Сив в ужасе лежала, закрыв рукой рот. Пожалела, что вообще сказала это. Фенрир сидел в углу, около Сив и глупо лыбился.

– Не стоит злить сестренку, – его зеленые глаза искрились от смеха. Хотя там был еще и страх. Он совсем не хотел случайно умереть, как это случилось с Ёрмунгардом.

– Я не получала никаких приглашений, – продолжила Хель.

– Странно... вроде бы Всеотец рассылал послания с Хугин и Мугин всем, кто остался..., – тихо ответила Сив. Она боялась Хель сейчас, ведь богиня смерти сильнее ее, моложе ее выглядит, хотя Сив на двести лет старше Хелы.

– Рха-ха-ха, сестренка, а Старый пень все еще боится тебя!

– Одноглазый помнит старые обиды. Решил, что я умру без его божественной помощи. И я ведь поклялась никому не помогать. Но времена наступили такие, что всем нам необходимо держаться за друг друга, – Хель сошла с постамента, где бы ее трон, и подошла к лежащей на диване богине.

– Где было собрание? Долго ли оно длится?

– Собрание было в том городе, где меня нашел волк. Длится оно 9 дней и 9 ночей.

– За что не люблю я и люблю божественное собрание, это за долгие пирушки, которые закатывает Всеотец, в виде собраний. Хоть и последние года я сама их пропускала, но сейчас... Это было оскорблением, старикан. Фенрир, собирайся. Мы идем в гости, – сказала Хель, накидывая на плечи свой длинный плащ.

Глава 5

Взяв с собой только оружие, теплый плащ, Хель усадила на спину волку, Сив, и они отправились в путь. Путь казался не близким, из-за сильной метели. Телепортировались они за 10 км от города, чтобы не привлекать внимание. Хель долго укрывала Сив одеялами, соорудив что-то вроде палатки на спине у волка. Наконец выюга стихла. Путники устало взглянули на город. Было раннее утро. Редкие дома занесло почти по окна сугробами. Фенрир фыркнул, из его носа и приоткрытого рта повалил пар.

– Один соскучился по морозам?

– А ты нет? – хихикнула Хель. Она почти ничего не чувствовала, в силу своей божественности и привычки.

– Нет. Я хоть и в шубе, но одноглазый перестарался. Как думаешь, сколько?

– Ну-у, – Хель завыла как волк. Они медленно шли по заснеженным улицам города. Сив спала, указав на дом во сне. Дом номер 12, по Ясеновой улице.

– Я думаю, под 50°. И так будет все 9 дней. Бедные смертные! Надо было бы подарить им огонька, когда будем уходить, – богиня мертвых едко улыбнулась. Волк насмешливо фыркнул. Вот и этот дом. Ясеновая улица сама по себе представляла что-то вроде дачных коттеджей за городом. Ряды светлых домиков выглядели мило, занесенные снегом. Хе-

ла остановилась около дома номер 12, оглядела его. Внешне, обычный смертный никогда бы не догадался, что в этом доме напротив, сейчас боги. Но царице мертвых достаточно взглянуть на дом своим необычным, жутковатым взглядом, чтобы увидеть суть. Весь дом был покрыт светящимися рунами защиты. Даже окна и труба, из которой валил густой дым, были покрыты ими. Хель даже не грузилась по поводу смертных. Сейчас часов 5 утра, только посветлело, и маловероятно, что кто-то будет смотреть в заледеневшие окна или осмелится выйти на улицу. Волка размером с тираннозавра вряд ли кто увидит.

– Нет, Фенри, Один хитрый старикан. Мороз. Мудро! – оценила Хела, с размаху выбивая входную дверь своим тяжелым ботинком. Полетели щепки, богиня вошла внутрь. Внутри было гораздо теплее, и дом был гораздо больше, чем снаружи. Магия – дело не хитрое, но и не сложное. Коридор был не длинный, с каждой стороны было по 3 двери. Хела решительно свернула налево и открыла 1ю дверь.

* * *

В комнате был приглушен свет, окна зашторены. Посередине стоял длинный деревянный стол, за ним сидели темные фигуры и о чем – то разговаривали, пока Хель их не прервала. Все сидели в тени, только длинный стол был на свету. Во главе стола тоже сидел человек, и он первым нарушил мол-

чание:

– Здравствуй, Хель, богиня смерти и мертвецов.

– Здравствуй, Вотан. Чего же Вы тут собрались на тинг, да без меня? – тихо ответила Хель. Боги за столом зашущукали. Фигура во главе стола повернула голову набок.

– Ты сама явилась без предупреждения, а то, что вороны побоялись войти в твои чертоги, не я, и не мы все виновны. Они помнят твои слова. Никто не ждет твоей помощи.

– Она выбила входную дверь, – сказал мужчина по правую руку от главы стола. Хель различила в темном углу Хеймдалля. Бог-охранник врат в Асгард, хранитель волшебного моста Биврёст, по которому можно добраться куда угодно. Хела даже цокнула языком. Хеймдалл выглядел как старик лет 60, с обвисшей кожей на шее, и... абсолютно белыми глазами.

– Да, дочь Локи, я ослеп. Ослеп! Всевидцем я был, видел все, что творится в мирах, знал все. А что со мной стало?

– Ох, что с тобой? Ты постарел, обрюзг и ослеп! Рагнарёк навлек на нас всех беды! – воскликнул бог в середине стола. Хель узнала в нем бога войны, Тюра однорукого. "Что-то он не похож на прежнего Тюра. Тот Тюр, положил руку в пасть Фенриру, когда того сковывали, не боялся давать клятв. Был мудр. А это паникёр на выезде".

– ХВАТИТ! Успокойтесь все. Хель, присядешь с нами, или у тебя дела, и ты забежала выяснять отношения? – спросил богиню Всеотец. Хела лишь взглянула в его единствен-

ный глаз и отошла от дверного прохода. За ней стоял уже в человеческом обличье Фенрир и бережно держал на руках Сив. Ее бледное лицо чуть-чуть порозовело. В комнате воцарилась еще большая тишина, чем до этого. Может, Хель еще и терпели, но Фенрира... не любили, прямо сказать. Боялись. Ненавидели. Старые боги верят в пророчества.

– ЧТО ВЫ СДЕЛАЛИ С МОЕЙ ЖЕНОЙ?! – проорал чей-то еще громогласный голос. К Хель двинулся огромный мужчина, с седой бородой и длинными волосами, где еще виднелся рыжий цвет. Его голубые глаза метали молнии. Морщины покрыли его лицо, мешки под глазами выдавали его усталый вид. Он подошел вплотную к Хель, дыша на нее перегаром крепкого эля. Хела легонько оттолкнула Тора от себя, тот отлетел в сторону как подкошенный. По комнате распространился «ох». Это был Тор, сын Одина, муж Сив, самый сильный из богов. Он поднимается, пытаясь встать на ноги, тяжело опираясь на стену, сплюнул кровь. Та стена, в которую улетел Тор, была вся в трещинах, а от тела Тора там осталась небольшая вмятина. Стряхнув пыль, Тор рыкнул.

– Дочь Локи! Такая же непредсказуемая. Я обижен. И час расплаты близок.

– Ох, прости, Тор. От тебя слишком несет перегаром, по – этому Хель ИМЕЛА ПРАВО толкнуть тебя, *старина*, – впервые заговорил Фенрир. От небольшой потасовки у него на руках проснулась Сив, с болью в голосе, сказав:

– Тор, ничтожнейший ты божок, отойди от Хель и ее бра-

та. Он и она спасли меня от смерти. Я удивлена, что ты так «заботишься» обо мне... Всеотец, – Сив тихонько повернула голову в сторону Одина.

– Дай ей слово. Я уже не в силах пересказывать все снова, – богиня клюнула носом и отключилась. Хела наколдowała в комнате матрац, положила туда женщину, освободив руки Фенри. На всякий случай. Один все это время трепал свою седую бороду. Наконец он вызвал из воздуха мягкое кресло напротив него и пригласил богиню мертвых за стол. Все остальные боги тоже были тут. Они слушали. Иногда хотели было перебить девушку, но будто бы чувствовали, как ледяные клыки впиваются в горло, мешая говорить.

Закончив, Хела спросила у Одина:

– Гримнир, что привело богов в такой упадок? Почему же, Вас всех сейчас созвали сюда? В чем твой замысел? – она точно знала ответ на один из этих вопросов.

– Послушав тебя, дочь Локи, я все понял. И...

– Стоит ли, Всеотец? Рассказывать наши планы той, кто когда-то отвернулся от нас? – внезапно спросил его человек, сидящий, почему-то в углу комнаты. Фенрир принюхавшись, глухо зарычал. Хель раньше не замечала, что кто-то там сидит.

– Фенрир, успокойся. Я не люблю разговаривать с людьми, когда не вижу их лиц, – спокойно сказала Хела. Человек хмыкнул и перед ними показался карлик. Их еще называют темными эльбами. Карлики живут в Свартальхльейме, под

землей, и мастерают разные штуковины. Многие дары богов сделаны именно ими. «Вот откуда у Сив эти дрянные браслеты...»

– Меня зовут Весперин Лайенс, – царица мертвых косо на него взглянула. В Хельхейм карлики попадают сейчас толпами, чума в их мире.

– Сейчас у Вас свирепствует чума, не так ли? – спокойно спросила Хела. Карлик еще раз хмыкнул. Выглядел он в свете не очень, в темноте ему было явно лучше. Небольшого роста, он был толст, с короткими ручками и ножками, сучковатый кривой нос, который явно не раз ломали. Большие глаза, вертящиеся по всей своей орбите очень быстро, красного цвета. Кожа сухая, обвисшая. Неаккуратная бороденка с проплешинами.

– Да, Ваше бессмертие, – улыбнулся карлик, обнажив неровные острые зубы, как у акулы в 2 ряда. Хель скривилась. Она ненавидела это обращение.

– Она продлится еще год. Желаю Вашему народу набраться терпения и мужества, – богиня приподняла голову выше. Сейчас она поняла, почему на него зарычал Фенрир. Это был один из карликов, создавших путы, которые связывали ее брата тысячелетия. У девушки появилось сильное желание порезать карлика на еще 100 карликов по – меньше.

– Не сомневайтесь, справимся, – карлик вновь улыбнулся. Один, наблюдавший за эти диалогом, наконец, заговорил вновь:

– Наш милый друг тут не случайно. Он приводит в порядок наши вещи, помогает в делах. Он весьма мудр.

– Почему же тебя волнует его мнение, Вотан? – спросила Хель. Фенрир за ее спиной продолжал тихо рычать. Она не доверяла этому существу.

– Он спас нас от твоего брата и помогал нам с советами долгое время. Думаю, он считает, что тебе не следует доверять. Но! Я доверюсь. Ты сделала многое для мира и богов за последние дни.

– Все, что до слова НО, лошадиное дерьмо, – шепнул на ухо Хель Фенрир. Она улыбнулась краешком рта. Один вел какую-то игру, это было понятно. Надо только понять ее правила.

– Что ты же все же хотел от богов, Один? – нервно спросила верховного бога женщина напротив Хелы. Это была прекрасная Фрейя, самая красивая из богинь. Ее светлые волосы были все так же светлы и прекрасны, а глаза такие же яркие. Она улыбнулась Хель и повернулась к Всеотцу. Богиня смерти решила, что Фрейя все еще молода и красива, потому что она из ванов, богов природы в частности. Она единственная на собрании была в белом платье, с множеством цветов в волосах. И хорошо выглядит. Среди всей этой темной и серой толпы, она выглядела как лучик света.

– Фрейя, я собрал тебя и других богов здесь, чтобы объединиться! Нас истребляют. Рагнарёк унесет наши жизни. Пророчество сбывается.

– Смерти богов это понятное дело. А вот на счет Ёрмунгарда и Фенрира есть вопросы, – стал говорить бог, сидевший рядом с Фрейей. Такие же светлые волосы, немного длинные. «Фрейр», – сказала Хель себе мысленно. У него светло-голубые глаза и острый взгляд.

– Ёрмунгард мертв, – тихо ответила Хель. Ее жуткий взгляд весь был на боге весны. Он едва вздрогнул. Но особого виду не показал.

– Вот как..., но все же сейчас идет дело о твоём брате-волке, что по пророчеству загрызет Всеотца... И проглотит солнце с луной. Никто не знает, когда у твоего брата поедет крыша.

– Я не собираюсь причинять вред Одину, пока на то нет причины, а солнце и Луна мне еще пригодятся, – буркнул Фенрир, сверкнув глазами. Хель толкнула его локтем в живот.

– Фрейр прав... Фенрир считайте, под надзором собственной сестры... Давненько. Но его все равно ждет суд из-за посябления с Локи в прошлом, – согласился с ним слепой Хемдалл. Хель фыркнула. Локи – вечный корень всех бед богов. Богиня смерти вновь посмотрела на Всеотца. Тот посмотрел на Фенрира единственным глазом и сказал:

– Как бы никто не боялся и не думал, но мы ничего предпринимать против волка не будем. Пока. В – первых, он нам еще пригодится. Во – вторых, нас нещадно истребляют, и мы должны сплотиться все вместе и одолеть нашего общего

врага. Фенрир – такой же бог, как и вы все. Ну, кроме тебя, карлик, – тут видимо Один хотел сделать что-то виде паузы с шуткой, и получив от богов лишь холодные улыбки, вздохнул и продолжил дальше.

– Мы веками жили и не чувствовали особой нужды в чем либо, или в неверии. Сейчас, когда Рагнарёк набирает силу, мы знаем, что кто-то намеренно стремится к нашему истреблению. У кого есть идеи, кто это мог бы быть? – Хель вопросительно изогнула тонкую бровь.

– Хель, мы только начали, когда ты так неожиданно к нам вломилась. И так?

– Есть одно предположение, – хихикнула богиня смерти. Все боги уставились на нее.

– Когда то давно, ну год назад где – то, я помогала кое-кому перейти сквозь Границу Миров. После на меня напали. Это была хорошо обученная боевая команда Совета. Они были присланы помешать мне. А кто бы мог подумать? Они пришли за мной. Мой брат пришел через минуту, как я для начала, завела разговор с этой компанией. Уже не помню, как звали их командира, но он трепал что-то о гибели богов, что власть и вера магов и простых людей, что удивило меня больше всего, теперь принадлежит им. Ну я от такой наглости перерезала там всех. Кроме Iго, что впрочем, было моей ошибкой. В течение пары месяцев ко мне приходили отряды Совета, подлавливали меня везде, куда бы я ни прошла. Чуть ли не в сам Хельхейм заходили. Жаль, что многие из

них умерли в бою, и именно ты принял их души в свои чертоги Вальхаллы, Гримнир. Я так понимаю, на Вас тоже были организованы нападения?

– Да. На меня, Тюра, вот сейчас Сив, нападали на Фриг. И на многих других богов, – ответил ей Хеймдалл. Хель сощурилась.

– Я не могу понять, почему Совет, сообщество магов смертных, решило, что оно имеет право покушаться на жизни высших существ? – Хеймдалль гневно уставился слепыми глазами в сторону Хель. Та промолчала.

– Кто же из твоего списка уже мертв? Кто не смог переродиться?

– Никто не может больше перерождаться. И молодеть тоже. За последние месяцы были убиты двое богов.

– Кто же? – напряглась Хель.

– Идунн и Хёд, – тихо ответил ей Один. Хель моргнула. Как мы знаем, ее сердце не бьется, так что написать, что оно пропустило удар от ужасной мысли, мы не можем.

– Как они погибли? – отрешенно спросила девушка. Она близко знала Идунн. Это была богиня молодости, в каком-то смысле. Идунн хранила яблоки молодости в своем саду в Асгарде. Хель нравилась эта богиня, каким-то внутренним душевным спокойствием, которого у Хель бывало, не хватало в прежние времена. Хёд – изначально слепой бог, сын Одина, обычно одинок, по пророчеству пришествия Рагнарека должен был убить Бальдра. Стрелой из омелы. Все запутывается

еще сильнее.

– Идунн нашли задушенной в одной подворотне, в городишке на Западе. Пытались инсценировать ограбление или изнасилование, но она была задушена волшебным предметом, с атибожественной энергией. Она оказала сопротивление и успела на прощанье испепелить заклинанием того душиителя. Его тень хорошо отпечаталась на стене соседнего здания. Копы долго бы возились, – ответил Хель карлик Весперин. Богиня смерти смерила его еще более презрительным жутковатым взглядом. Теперь ее подмывало испепелить его. Лайенс тем временем продолжил, будто бы ничего и не было:

– Хёда убили еще проще, – в комнате, где находились боги, стало очень холодно. Огонь в камине погас. Запахло сыростью и... мертвечиной. Но карлик продолжил:

– Бога Хёда убили стрелой из ветви омелы. Прямое попадание в сердце. Тело нашли в его доме на отшибе в Северной Ирландии, в собственной постели. Оба перерождения мы не смогли отследить. Значит, их не было.

– ТЫ... – Хель уже не могла сдерживать весь тот гнев, что в ней скопился. Ладно Один, старый дурак, позвал на тинг какого-то темного эльба, так еще и посылал его на осмотры тел богов, которые умерли не своей смертью, а их коварно убили. Слушает его.

– КАКОГО ХРЕНА ТЫ СЕБЕ ПОЗВОЛЯЕШЬ ТАК НЕ ПОДЧТИТЕЛЬНО ОБРАЩАТЬСЯ К БОГАМ, И ТЕМ БОЛЕЕ, ОБЩАТЬСЯ С НИМИ В ТАКОМ ТОНЕ? ТЫ, МЕРЗ-

КОЕ СУЩЕСТВО, ДЛЯ ТЕБЯ НЕ БУДЕТ НИКОГДА МЕСТА НА ЗЕМЛЕ ХЕЛЬХЕЙМА И ДРУГИХ 8 МИРОВ! – закричала Хела, вставая резко из-за стола. Ее очень злил этот мелкий засранец. Не то что бы она расист по отношению подобного рода карликам, но сам вид и слова эльба, сказанные сейчас, очень бесили Хель. Она давно так не горела желанием кого-то убить, давно не была в гневе. В настоящем, праведном. Последний раз был, когда умер Ёрм.

Она тяжело дышала, ее глаза горели голубым огнем, а в это время многие боги смотрели на это все с ужасом. Хель пыталась успокоить свои чувства, чтобы вернуть свои силы, которые она не смогла сдержать обратно, но стоило ей вспомнить о карлике, ее будто бы выворачивало. Но сейчас закричал уже эльб.

– ААААА! – это был крик боли. Хель мотнула головой, ей в нос ударил ужасный запах гнили. Она открыла глаза. Лайенс орал от боли и отвращения. Его руки и ноги, тело и все вообще, покрывалось отвратительными струпьями, которые лопались, разбрасывая гной.

Почти все боги вскочили со своих мест, взмахивая руками и пытаясь убраться от воняющего мертвой плотью карлика подальше. Царица мертвых вновь осознала, что она не контролирует себя. Свою силу.

– Хель! Исправь все немедленно! Или...-стал громко говорить Один, вокруг которого сгрудились все боги. Их лица были бледны и полны ужаса, но... никто даже не пытал-

ся помочь эльбу, все ждали, пока это сделает Хель. Но девушка лишь равнодушно взмахнула кистью руки, в ее руках звякнул клинок, и быстрее, чем вы себе можете представить, богиня смерти разрезала карлика на две ровные части: ту, что успела загноить, и ту, которая еще не успела. «Еще одним темным эльбом в Хельхейме стало больше», – подумала про себя Хела. Подняв взгляд, она увидела ошеломление и дикий ужас на лицах и в глазах богов. Фрейя плакала. Ее светлое лицо стало пепельным. Она ненавидела, когда кто-то умирал у нее на глазах. Она принимала саму Смерть как данное Матерью Природой, и ничего более. В глазах богини была боль.

– Хель, думаю, мы закончили. Тинг богов вызовет тебя снова, если ты вдруг понадобишься. Не думай, что за твою выходку с нашим другом, ты просто так отделаешься. Суд над тобой будет через пару месяцев, после того, как мы соберем армию. Мы свергнем Совет магов и прочей нечестивой мрази, а после вы ответите перед нами, – угрожающе сказал Один Всеотец, громыхнув своим голосом, подобно раскату грома. Хель лишь высокомерно посмотрела в его один глаз и ответила:

– Посмотрим, кто попросит помощи первым, гордый ты дурак. Если ты считаешь, что я боюсь вас, то ты глубоко ошибаешься. Я много знаю о вас. Даже то, о чем вы никогда бы не сказали даже самому себе. Уходя, я дам вам всем два совета, лишь потому, что САМА не хочу, чтобы с богами обращались как с тряпками, отбросами общества, не считались с

их мощью и могли обращаться с богами как они хотят. Первый – это, черт возьми, задвиньте идею одиночного объединения. Просить помощи, не значит преклонить колено. Думаю, многим другим богам так же нужна помощь, как нам. И второй совет...

– В пекло всех!!! – заорал Фенрир, хватая за талию свою сестру, кляцнув напоследок зубами, телепортировал. Дом, в котором произошел такой мощи выброс энергии, заходил ходуном. Крыша осыпалась, и боги оказались буквально на улице. Вокруг на метров десять горели оледенелые гаражи для машин, деревья, земля. Дома со смертными были нетронуты.

Глава 6

Хель не успела произнести еще слово, как все перед ее глазами замелькало, и она оказалась перед дверьми в Хельхейм. Фенрир уже лежал ряжом в снегу и глупо ржал. Его немного потряхивало, Хель не могла точно сказать, от избытка чувств или после использования магии.

– ТЫ ИДИОТ??? – спросила Хела, поднимая руку, поднимая огромный ком снега, кинув его в брата. Вдруг гора снега стала угрожающе подниматься, спустя минуту, перед богиней стоял огромный черный волк, его глаза светились от игры. Большие зубы белели ярче снега. Громко завыв, он отвернулся к ней спиной, быстро заработав задними лапами, Фенрир закидал сестру огромными комьями снега. Хела засмеялась впервые за этот трудный день. Она достала из-за спины катаны, став быстро ими размахивать, вроде вентилятора. Комья снега, размером с футбольные ворота, проходя через снегорубку Хель, превращались в снежную пыль. Внезапно Хель услышала за спиной недовольное бурчание и покашливание. В миг, заморозив задние лапы волка взглядом, она проорала:

– Фенрир, тупой ты комок шерсти, мы, кажется, закидали снегом Модгуд!

– Модди? Боги, прости, пожалуйста! – ответил Фенрир, уменьшаясь до размеров собаки хаски.

Модгуд – это служанка Хель, но каждый раз, старая перечница говорила, что она им всем не «домработница» и ее сюда поставили не двери открывать, а мертвых провожать. Это худая, высокая, старая женщина, с кругами вокруг желтых глаз и пепельными, длинными волосами. Она была когда-то смертной женщиной – ведьмой. Она кое-чем заинтересовала Хель еще при жизни, а после смерти Хела позвала ее к себе работать. Быть хранительницей Врат Хельхейма взамен на бессмертие. Правда, после перепланировки, она стала просто молчаливым указателем. Она стояла около двери и показывала душам, куда надо плыть. Особенно строптивым могла и метлой надавать по рожице. Стереотип о метле ей настолько был смешон, что она и правда завела себе черного кота и «волшебную» метлу. Именно после ее полетов над городами и деревнями стали ходить слухи о волшебниках и ведьмах на метлах. Салемский суд над «ведьмами» именно ее рук дело. Хитрая и донельзя вредная старушка нравилась богине Смерти и она прощала Модгуд практически все. Хоть Модгуд и не выглядела старушкой. Скорее женщиной в возрасте, но в очень хорошем состоянии.

– Да ничего, лишь бы вы откопали меня! – недовольно пробурчала снежная кучка прямо у дверей. Подышав раз на ведьму, волк мигом испарил весь снег с женщины. Только она теперь была вся мокрая.

– Спасибо! – скривилась, стуча зубами, ответила Модди. Хель рыкнув на брата, взглядом иссушила одежду Храни-

тельницы Врат. На женщине было длинное серое платье и меховое пальто из лисицы. Она тыкнула в Хелу своим крючковатым длинным пальцем с таким же длинным и крючковатым ногтем, сказав:

– Я долго живу на этом свете, как и вы, миледи, но поверьте. Грядет нечто ужасное для богов и смертных людей. Я не знаю, почему именно ты решила, что сможешь помочь другим богам, решая их проблемы, совершенно забросив свой дом. Быть царицей над мертвыми – твоя прямая обязанность, которая не дана тебе ни другими богами, и ни кем среди смертных. Ты появилась, только потому, что тем же смертным нужно было восхвалять Смерть. И тогда, именно Вирда решила за всех богов, что появишься ты. Хель – ты дочь Смерти, с холодным и мертвым сердцем. Но ты можешь даже полюбить, если захочешь. Ты сможешь и многое другое, чем так любят заниматься боги. Я всегда знала, что работаю на истинную богиню Смерти, но после смерти Ёрмунграда, ты, миледи, изменилась. Мертвым все равно, какая у них королева, но я еще в разуме, и знаю, что это не ты. Настоящая Хель, Царица мертвых, Хранительница смертных душ, Холодная рука, и миледи Смерть никогда бы не позволила своему брату так вести себя на конклаве богов. Никогда бы не посмела сама вспылить перед богами. Она бы не боялась СОТРУДНИЧАТЬ с богами, и именно этим, заслужить доверие, а не пытаться напугать их. Понимаю, убивать отряды Совета каждую неделю и мне надоело, но все свои

эмоции, которых у тебя не должно быть, ты выплескиваешь на не нужные вещи, Хель. Твоя сила богини растет с каждым столетием, и только потому, что Смерть всегда актуальна... – Модгуд исчезла в очередном снежном вихре. Дочь Локи стояла и не смела шевелиться. Она понимала все, что сказала ей старая ведьма. Фенрир задумчиво произнес:

– Модгуд всегда была пунктуально-странной бабой. Я бы ей доверял, только если бы не одно НО. Именно ее гнилое сердце съел наш папаша и породил всех ведьм, что живут во всех 9 мирах.

* * *

Хель не могла найти себе место в своем огромном «замке». Слова Модгуд и задела ее, и помогли многое осознать. Она, именно она нанесла оскорбление богам, а не этот жалкий карлик, который теперь обречен, сидеть в Хельхейме до смерти Вселенной. И еще Фенрир, придурок, сделал еще большее оскорбление другим богам. Просто так. Потому что Хель разозлилась. И опять же. Она не контролирует свои силы. Так когда-нибудь, она и Фенрира убьет... случайно. Или кого еще. С этим срочно нужно было что-то делать, и она знала верный выход. Потому что такое уже случилось. В те стародавние времена, когда Локи забрал ее на воспитание к себе, она тоже не могла контролировать магическую энергию, что росла в ней. Она вырывалась наружу и рушила по-

ловину имения Локи, убивала слуг, превращалась в ураганы и землетрясения, убивая. Сотни. Душ. Смертных. Так же, эта сила влияла на психику Хель. Поэтому, сегодня Хель, очень сильно переживает из-за этого. Она понимает, что если не принять меры, то вторым Рагнареком реально станет она. Её сила в разрушении и в созидании. Она хранит в себе две несовместимые жизненные магические силы, которые в конфликте между собой. Отец научил ее, как с этим справляться, ну, после того как она снесла весь его замок на отдельном, созданном магией континенте. Не мог подумать Локи, что его дочь окажется настолько проблематичным подростком. Он советовал ей превращаться в животных. Лучше в кошек или водоплавающих птиц. Они по своей внутренней натуре меланхолично-спокойные животные, только инстинкты во многом мешают им быть такими «сангвиниками-меланхоликами». Она знала, как подавлять инстинкты, но эмоции нет. По – этому, предупредив брата, она превратилась в кошку. На некоторое время точно.

Посмотрев на свое отражение в подземном озере, Хель критично себя оценила. Кошка была она самая обычная. Глаза такие же пугающие. Маленькие лапки, с розовыми подушечками. И черная, лоснящаяся шерсть. Длинный хвост, маленькие ушки. Белые, острые зубки.

– Мде..., – сказала она сама себе. Ее голос эхом отразился от высоких стен.

«Боги не смеются над людьми. Они их просто не замечают...»

Фенрир не мог находиться с Хель – кошкой рядом, как он говорил: «на генетическом волчьем – собачьем уровне» ненавидел кошек. Хель шипела на него, но поделаться ничего не могла, объясняя, что птицей ей быть намного труднее, чем котом. И брат уходил на недели, оставляя богиню мертвых одну. Ей вновь приходилось заниматься теми рутинными делами, что обычно она делала всю свою жизнь. Она сидела на троне, и выслушивала сотни душ, которые почему-то стали чаще просить у нее аудиенции. Многие из них хотели попасть в Вальхаллу, но по причине своей смерти, Верховный Бог не пускал их туда. Хель опасалась, как бы ни начался бунт среди мертвых. Хотя, она даже была бы рада такому стечению обстоятельств. Ей скучно. Без брата еще тоскливее. Раньше она знала, где он. Могла навестить его. Сейчас же, когда Фенрир вновь с ней, он сбегает от нее. Фырчит, что она кошка, и он не может находиться с ней рядом.

После того разговора у ворот Хельхейма, Модгуд Хела почти не видела. Она общалась с ее черным котом по имени Муно, но тот лишь отвечал, что ведьма делает свою работу, и пока не хочет видеть царицу мертвых. Если бы это не была

Модгуд, Хель бы уже давно ее испепелила, но... у нее есть вопросы к старой ведьме. Хель мудра, но советы она принимать любит. Был ничем не примечательный вечер. Хель сидела на своем троне, утонув в черных бархатных подушках, читая. Книга была очень древняя, только благодаря магии, она еще не рассыпалась в руках у богини. Книга была на санскрите и латыни, «Книга крови». Написал ее в Древней Греции один философ, и по совместительству король Ада в греческом отделении, Аид. Она одолжила ее у своего коллеги. В книге много того, что сейчас нужно знать Хель о мертвых. Аид гораздо старше нашей богини Смерти, и знает он о душах смертных гораздо больше. Плюс, иногда в книге появляются задания для разных богов смерти. Аид, отдавая Хель книгу, сказал ей, что скоро она должна будет забрать какую-то душу сама. Вспоминая об этом, Хель поежилась. Она давно не занималась подобным. Такая «честь» выпадала не каждому смертному, будь то король или бедняк. Смерти все равно, кто умрет. Внезапно, книга в ее руках стала трястись, шелестя страницами, будто от порыва ветра. Открывшись на последней странице, она показала Хель надпись. На листе красивым почерком с завитушками было выведено:

«Хель. Дочь Локи. Богиня Смерти, королева мертвых душ. Умрет посредством перегрызания ее шеи волками...»

Хель в оцепенении смотрела на книгу. Вдруг, та захихикав мужским истерическим хохотом, сказала:

– Вы, леди, уже подумали, что умрете?

– Мерзкая книженция! – в гневе Хель запустила книгу далеко через залу, та плюхнулась на пол в метрах 3 от нее, еще проехавшись по темному кафелю, улетела в угол.

– Зачем же вы так со мной? – обиделась книга. Хель фыркнула, вытащив из чехла меч, подошла к книге, немного кольнув ее в корешок, ответила:

– Ты не умеешь шутить. У Вас с Аидом одна коробка для сарказма и шуток на двоих?

– Ай, мне больно! Ваше оружие зачаровано смесью двух видов магии: магии разрушения и магии созидания. Такой магией нельзя тыкать в старые книги. Аид мой непосредственный хранитель и автор, – все это книга выдавала то на древнегреческом, то на латыни, то снова на греческом, от интереса меняя языки через предложения. Хель отвечала же ей на тех же языках. Но ей это быстро надоело, и она еще раз тыкнула острием меча в книгу. На сей раз в обложку. Книга взвизгнула и резко перешла на общий диалект.

– Ладно, ладно! Я вообще-то с заданием.

– Говори, пока я тебя не подожгла.

– Меня нельзя сжигать!!!

– А чего нет? А потом восстановлю. Всего-то ты помучаешься как на адовой сковородке.

– Ай, ну Вас, леди Хель! Сейчас вы должны отправиться в Верхний Мир, и найти там человека, по имени Лика Т. Этот человек одарен милостью богов, чтобы его забрали именно вы.

– И ее душа отправится в Хельхейм? – холодно спросила богиня Смерти. Книга хмыкнула.

– Чего не знаю, того не знаю, сама решай! – и замолкла. Хель еще раз фыркнула, спрятав катану в чехол, надела плащ, закинув за плечи оружие, произнесла мысленно в голове имя той несчастной. Девушку занесло на заснеженную деревню. Везде стояли деревянные дома, дымили трубы, в окнах горел свет. Была темная ночь, Хель, решив показаться людям, обратилась в кошку. Она чувствовала, куда нужно идти. Вскоре богиня подошла к заснеженному дому, в конце поселения. Свет был там более приглушенный, чем в остальных домах. Хела, осторожно ступая лапками, подошла к крыльцу. На веранде стоял старик. Он был одет в старую фуфайку и шапку с помпоном. Его красный нос и слезящиеся глаза говорили о том, что на улице очень даже холодно. Хель присела на ступеньках, не мигая, наблюдала за ним. Прошло чуть больше часа, старик за это время даже не пожелал войти в дом. Хель заметила, что мужчина иногда всхлипывал, и чем-то булькал за пазухой. Решив уже что-то делать, кошка-Хель встала, потянулась, и хрипло мяукнув, запрыгнула на перила. Он от неожиданности уронил свою бутылку в снег под крыльцом, осторожно ругнулся, будто кто-то спит, и он не хочет разбудить кого-то. Хель посмотрела на старичка. Ее жутковатые, ледяные голубые глаза светились в темноте. Он почесал ее за ушком, Хель пришлось замурчать. Ее урчание походило на монотонное жужжание. Вскоре, ста-

ричок схватил себя за голову, и еще горче заплакал. Кошка потерлась о его руки, прыгнув на деревянный пол крыльца, и поскребла лапкой входную дверь. Мужчина с всхлипом открыл дверь, и снова закрыл ее, но сам не зашел следом.

Быстро пробежав сени, где находилась кухня, Хела осторожно приоткрыла дверь в комнату. Там было очень жарко. Печка работала на всю мощь, даже богине стало очень жарко в шкурке кота. Она оглядела комнату. Комната в доме была одна и весьма большая. Печка занимала больше всего места, на лежанке свалено большое количество одеял. У небольшого окна, которое было единственным в комнате, стоял стол, с пустым графином для воды, рядом лежал пакет. Запрыгнув на стол, богиня мертвых посмотрела, что в нем. А в нем лежали бесчисленное количество упаковок таблеток, разных капель и сиропов. Будто – бы старичок ограбил аптеку на последнюю пенсию. Рядом со столом обнаружилась кровать. Видимо на ней спал старик. Она была неопрятна, все простыни грязные, подушка лежала на полу. И самое жуткое, что по периметру всей комнаты были разбросаны игрушки. Мишки, зайки, игрушечные куклы и машинки. Вдруг ком одеял на печке зашевелился и тяжело вздохнул.

– Вот и пациентка, – Хель осторожно запрыгнула на одеяла, мягко ступая, она подошла к изголовью, обнаружив в гнезде из одеял маленькую девочку. Девочка была очень бледной. С ее лба и щек падали капельки пота. Маленькие пухлые губки обсохли и потрескались. Она тяжело дышала,

открыв рот. Светлые волосы растрепались по всем подушкам и были грязные и спутанные. Кошка тихонько тронула лапкой девочку за руку, стараясь не выпускать когти. Девочка пошевелилась и слабо улыбнулась, очень тихо сказала:

– Деда, а ты котика принес мне! Я так хотела котика, и ты принес, – она попыталась погладить Хелу, но не смогла поднять руки, лишь немного коснулась ее шерсти. Решив, что хватит играть со смертными, Хель сказала:

– Я не совсем кошка, – девочка изобразила удивление, как смогла. Ее усталое личико могло бы сравниться с усталым лицом горняка-шахтера, но по биометрическим данным, которые смогла выяснить богиня через прикосновение, это то, что ей всего 5 лет.

– А...кто ты?

– Я Хель.

– Ммм, Хель. Красивое имя. А я Лика. Я умираю, так деда сказал. Он много говорит во сне. Если спит, – ответила ей девочка. Хель грустно взглянула на нее.

– Я умерла уже давно.

– Это грустно... Может быть, ты голодна? Чего ты бы хотела?

– У тебя есть рыба? – блеснув глазами, сказала Хель. Одно из любимых подношений от смертных богини была рыба. Желательно морская. Еще желательней, свежая.

– Да. Деда ходил на рыбалку вчера. Он мне говорил, что поймал много рыбы! Она в погребке. Вон там.

– Хорошо, я посмотрю, – Хель тихонько спрыгнула с печи и направилась к открытому люку. Снизу веяло мокрой землей и прохладой. Заглянув туда, она увидела лишь пару ящиков мелкой картошки, пара банок соленых огурцов, и несколько бутылок мутного пойла, которое пьют смертные. Раздраженно фыркнув на пробежавших мимо крыс, она поднялась обратно и заметила, что девочка чуть оживилась. Нет, не правильное слово. Чуть приподнявшись на подушках, она спокойно смотрела на кошку.

– Я поела немного рыбы. Очень вкусная, спасибо, – соврала она девочке. Ее время подходило к концу, Лика скоро должна была умереть. Хель знала, что будет после. Ее дед если не сопьется от горя, то сопьется и повеситься, не знаю, что хуже. Судя по тому, что Хель уже знает о девочке, это то, что Лика сирота, родители девочки погибли в авиакатастрофе 2 года назад. И за неимением других родственников, девочку приютил дед по маминой линии. Жил он далеко от города, пенсию получал копейную, и чтобы купить девочке лекарства, когда она заболела, ездил в город за 100 км, все это время девочка была одна. Дед ее очень полюбил, и души в ней не чаял. К врачам он ходил, но то, что они прописывали, не лечили девочку.

– Сколько ты болеешь? – спросила девочку Хель. Та встрепенулась, будто была рада, что ее об этом спросили.

– Недавно. Месяц назад мы ходили с дедой на зимнюю рыбалку, я случайно провалилась под лед. Тогда еще не было

таких диких морозов, и деда еле меня вытащил. Чуть сам не заболел. А я... подвела его и заболела. Теперь вот, умираю, – и только сейчас, девочка разразилась ужасным кашлем, у Хель шерсть встала дыбом.

– Я не хочу умирать. Я жить хочу. Мне жалко деду, что с ним будет?

– Я не знаю. Но... тебе уже пора. Идти, – Хель медлила. Одно ее прикосновение и душа девочки отделиться от тела. Но... стоит ли ей? Ведь она может этого и не делать. Но богиня смерти не властна над болезнями. Она не лекарь, не врач. Она богиня Смерти и королева *мертвых* душ.

Кошка Хель мягко забралась к девочке на живот, коснулась ее носа, своим носом. Девочка испустила последний вздох.

Хель, внутри боролась с собой, чтобы отвести девочку в Валльхалу. Она даже готова была еще раз выколоть глаза Хеймдаллу, если тот ее не пустит. Девочка может стать истинной валькирией. Обратившись в свое обычное тело, Хель размялась. Внезапно, она услышала детский голосок.

– А это что, я? – серовато-голубая тень стояла на полу рядом с печкой и смотрела на тело Лики.

– Это твое тело. Ты сама, это то, чем ты сейчас являешься. Ты умерла, Лика. Теперь, мы должны уходить.

– Но я не хочу! Деда! Он же останется один.

– На то воля богов и судьбы.

– Кто ты такая?! – в дом вошел дед. Хель про себя сказала

что-то вроде «упс». Старик еле держался на ногах, все время облакачивался о стены. Хель решила, что уже хуже ему не будет, а на утро он все забудет, ответила, не забыв, чтобы ее корона появилась у нее на голове.

– Я, Хель, Богиня Смерти, Королева мертвых, Царица Подземного мира Хельхейм, и Хранительница смертных душ.

– Ты бог? – спросила девочка. Хель улыбнулась ей краешком рта.

– Одна из немногих богов, что остались на земле, – внешне старик упал в ноги Хель, и стал незабвенно рыдать, приговаривая:

– Мои предки, мой отец всегда верил в вас, а я старый дурак! О, прости меня, Великая Хель, Владычица душ! Только не говори мне, что ты пришла за моей внучкой!

– Да. Как ни прискорбно, я за ней. На то воля норн и богов.

– Вирда, будь она не ладна! Я знал, что на нашем роду написано, что все плохо кончится. И кончится все на мне. Умоляю тебя, не забирай ее!

– Не могу, – старик снова в слезы и стал биться в истерику. Девочка в ужасе стояла и наблюдала за этим. Хель раздраженно щелкнула пальцами, дед безмолвно рухнул на пол, захрапев.

– Ты испугалась? – она повернулась к девочке. Та стояла и дрожала.

– Н..нет. Все хорошо. Ты, правда, богиня? Дедушка рас-

сказывал мне сказки о богах, о войнах, о великанах и маленьких эльбах. Ваш мир такой интересный!

– А дедушка рассказывал тебе о валькириях?

– Да! Это девы воительницы. Но никто не видел их никогда, кроме мертвых.

– Ты... ты бы хотела стать валькирией? – тихо сказала Хелла. Девочка замолчала.

– И я бы забирала воинов с поля боя, и жила бы на небесах? С мамой и папой?

– Нет. Твои родители умерли не героической смертью, они в моем царстве Хельхейм. Но не беспокойся! Не о каких муках не идет и речи. Их там нет. Только холод.

– Я хочу к родителям.

– Ты точно этого хочешь? Ведь стать валькирией, это большая честь. Тебя многому научат. И ты будешь жить.

– Да. Я хочу к маме и папе. Пожалуйста, я очень хочу, – девочка готова была расплакаться. Хель уже сама была готова разреветься. Настолько все было тяжело. Бывало, придешь, коснешься, если сам уходить не хочет, подожгла его голубым огнем, и душа смертного сама спустилась в Хельхейм. А тут другое. Тут маленькая девочка. Она долго болела. Она умерла в муках. Она боролась за свою жизнь. Она ДОСТОЙНА Валльхалы. Есть одно но, в правилах попадания в Валльхалу. Оно редко используется. Даже есть человек не погиб в бою, он может попасть туда, если он достоин.

– Ты, правда, так хочешь? – гнула свое Хель. Она начала

уже коптиться в этой жаровне, еще и девочка упрямо твердила свое.

– Пойми, когда ты станешь валькирией, ты сможешь помогать смертным людям, жить вместе с другими достойными воинами, охранять мир в Асгарде.

– Нет. Я хочу к родителям.

– Ну, как хотела. Ты можешь попрощаться с дедушкой.

– Не хочу.

– Ладно, – Хель взяла бесплотную руку маленькой девочки. Вместе они унеслись в огненном голубом вихре.

Глава 7

Фенрир в человеческом обличье шел по пустынному темному городу, где-то на Западе мира. Волк был одет в черную кожанку, темные джинсы и высокие армейские ботинки. К ним у брата Хель особая любовь. Шагая по лужам, он раздумывал о положении дел. Он пытался выяснить, кто и зачем напал на светлую Сив. По сути, на всех богов сейчас велась охота, такая вот скрытая война. Война людей и богов.

«Маги тоже люди. Лишь некоторые из них бессмертны. Их очень мало, и они пьют всякую дрянь, чтобы оставаться в живых. Богов и магических существ это не касается. Но они одинаково жестоки, у них нет каких-либо представлений о других, они ненавидят все, что заставляет их испытывать страх. И они не хотят сделать попытку понять друг друга. Если бы я не был “страшным и ужасным” полубогом волком, сыном Локи и братом Хель, думаю, и если бы по пророчеству я не должен был сожрать Одина..., че мне вообще не надо, старый он и черствый 100%. А сейчас дела меняются в другую совершенно сторону. Теперь Один, хочет объединения всех богов и идти настоящей войной на мир магов. На простых смертных возможно и не хотел бы напасть, но люди уже убили половину богов. Никто не может возродиться. А все из-за веры в мире. Все больше хреновых атеистов и террористов, которые портят само понятие веры. Я понимаю,

что мир меняется. Люди не знают, что все, что они придумали, все что имели, и будут иметь, нашептывают им боги. Да, у них есть физические законы, чтобы объяснить гром. Да, они придумали и обдумали все на свете, что раньше считали происками богов. Но ведь это магия помогла им. Маги же существуют. И чтобы понять, бедным людишкам понадобится куча времени. Чтобы осознать, как они влипли. Ведь если боги начнут войну с Советом, пострадают и они. Пострадает все. Вот тогда и будет настоящий Рагнарек. Ведь все к этому ведет».

Была ночь, но в темноте Фенрир все хорошо видел, благодаря своему волчьему зрению.

Он всегда любил размышлять о жизни. О своей и жизни людей. О богах. Их он не очень любил. Кто бы знал, не заперев Один его в цепи, не оставь бессмертное животное гнить в пещере в горах, кем бы он стал для человечества? Если бы не было того пророчества Рагнарека, то и не было бы всего этого. Фенрир и Ёрмунгард узнали о Рагнареке от отца. После их общего заточения, он приходил к каждому, пытался говорить. Они по – началу не могли найти общий язык, вы понимаете. Были моменты, когда оба брата могли убить своего отца. После он освободил их. Они весело проводили время, развлекаясь. Но, однажды в пабе, к ним пришел Локи, и сказал, что теперь Совет хочет их убить, и им придется разделиться. Скрываться братьям точно придется. Надевать на себя чужие лица. Никто из них такого не хотел.

Хель ушла к себе в Хельхейм, но не могла обнаружить братьев. Ёрмунгард научился искусству магии, такой же первоклассной, как у их отца, умело скрывая их от глаз богини Смерти. Они с братом странствовали по миру, не находя себе постоянное место. На них бывало и охотились. Они побывали и королевскими лордами, и герцогами, и обычными богачами. Они всегда умели и знали, как делать деньги. Но этим занимался Ёрмунгард, он был намного умнее своего бешенного братца. Они часто ссорились в самом начале своих путешествий. Все из-за одной причины. Их сестры. Ёрм не хотел ее больше искать, он знал, где она, но видеть ее не имел никакого желания. Вернее, опасался за свою шкуру и шкуру брата. Он знал, что сестра не может умереть, даже если ее сожгут, она восстанет из пепла, или ее тело не будет гореть вовсе. А они уязвимы. Фенрир отказывался это понимать, и ругался с братом почти каждый день. Они бывало и дрались. Фенрир превращался в огромного волка, Ёрм в змею, они находили свободное пространство, начинали крушить все вокруг. Из-за них погибло много людей, братья стали причинами землетрясений и цунами по всему миру. Когда Фенрир набирал воздуха в свою огромную пасть и выл в небо, потоки освободившегося воздуха превращались в сильнейший ураган и сносили все в округе. А потом, где-то в конце прошлого века, к ним пришло письмо от отца. Он приглашал братьев в гости. Спустя столько лет. Странно. Но оба брата не знали, что у Локи за ранее был спланирован план, очень хороший

и коварный план. Он жил с ними в замке на Севере, медленно запудривая мозги. Окутывал их лестью, накрывал глаза пеленой лжи, делал все, что не пожелают его дети, старался быть «отличным папочкой».

«Первым загипнотизировать удалось Ёрмунгарда. Он впечатлительный был змей, со своими амбициями и эгоистичными желаниями,» – рассказывал не так давно о своей жизни до смерти Ёрмунгарда, Фенрир. Сейчас, размышляя о том, что произошло, ему хотелось самому себя на ключья разорвать. Он тоже поддался на иллюзии Локи, поверил, в тот кошмар, который хочет Локи, для блага, для создания нового мира. Хорошо, что без них теперь у отца ничего не получится. «Дебил!» – в сердцах воскликнул Фенрир и ударил кулаком о ближайшую кирпичную стену. Посыпалась пыль, и в стене остался глубокий след от кулака. И вот, однажды они все – таки встретились. Он, Ёрм и Хель. Бой с Хель, самое ужасное воспоминание, что когда-либо видел и чувствовал волк. Этот бой. Хель плакала, она не хотела их убивать. А они, подчиняясь магии, хотели ее убить. Оба забыли, что это невозможно, но оба и знали, что причиняют сестре не только физическую, но и еще большую моральную боль. Хела уже была вся в крови, а он, как последний мудака во всех 9 мирах, сидел на песочке и поскуливал от безвыходности. Когда случилось то, что случилось, он думал, что оглох. Он не чувствовал ничего, не слышал никого, слезы сами показались по щекам... Ёрм уже лежал на песке, рядом сидела

Хель, разговаривала с братом. Он подошел, присел рядом.

Он плохо помнит, что было потом. После, они отправили в последний путь Ёрмунгарда, как бы сделали его предки, как бы сделали бы с настоящим богом. Запуская огненную стрелу, он ни о чем не думал, кроме одной мысли: «Вернуться с сестрой домой».

Глава 8

У Хель был разгрузочный день. Магическая практика. Стоя в главном зале, девушка быстро крутила руками и кистями рук, перебирая пальцами, будто бы плела какую-то нить. На ее глазах вспыхивали голубые и зеленые искры, которые отрывались от кончиков ее пальцев и таяли. Такое колдовство очень редкое. Называется оно «*Rara*», с латыни «редкость». Подобной магии учились очень долго, обладать ей мог не каждый. Такую магию можно увидеть в отличии от стандартной магии, которой пользуются маги и некоторая нечисть. Маги и волшебники пользуются видимой «рунологической» магией и невидимой словесной. Боги и некоторые маги, которые добились определенных успехов, используют «раару», искрящую магию, ту, которую сейчас практикует Хела. Подобный вид магических искусств очень силен, требует бешеного количества энергии. Богиня Смерти обладала такой магией с рождения, но только зелеными искрами. Зеленые искры – это один из 2х видов «раары». Он основной вид, реже встречаются только голубые искры. Особенно, когда подобный дар проявляется с рождения. По сути, зелеными искрами могут владеть все волшебники и боги, при должном умении, конечно. Второй вид – голубые искры. Это самые сильные клочки энергии, смешанные с материей ре-

альности. Их вспыхивание может ослепить обычного человека. Хель научилась второму виду раары у отца. Локи владеет так же обеими искрами, но мог использовать их только отдельно друг от друга. Богиня мертвых могла использовать обе искры одновременно. И тогда силы ее увеличивались в невероятной прогрессии, но все это очень сильно ее выматывало. Тогда она теряла контроль, разрушая все вокруг. Вытерев пот с бледного лба, Хель перестала колдовать. Ей нравилась магия, ее практичность и удобство, но сил и энергии подобного рода занятия выпивают больше, чем ее тренировки с мечом. Фенрир сейчас таскает камни величиной с Эйфелеву башню в соседнем крыле, и ему одному только ведомо, зачем. Мысленно Хель помолилась норнам, чтобы брат ничего там не разрушил, сил что-то чинить, у нее совершенно нет. Стоит уделить пару слов, какая была одежда на Хель. Черная майка, черные спортивные лосины. И носочки. Тоже черные. Отросшие до груди волосы пришлось закрепить в высокий хвост, чтобы не мешали процессу. Внезапно в районе главных ворот, раздался оглушительный треск, будто бы две льдины нашли друг на друга. Бросив молниеносный жуткий взгляд своих глаз в сторону, где предполагается, находился брат, Хель моментально переместилась к дверям. Там уже был переполох. Модди бегала около дверей. Богиня увидела, что главные ворота просто вынесены чем-то тяжелым. Камень вокруг был покрыт трещинами. Хель критично осмотрела урон, сказав:

– ФЕНРИИИИИРРР!!!!!! – ее голос, отталкиваясь от стен, ледяным ветром унесся вглубь замка.

– Это не он, ваше бессмертие.

– А кто же? – Хела изогнула тонкую бровь.

– Думаю, если вы выйдете наружу, то сами убедитесь, что это не ваш брат, – Модгуд вздохнула, ругаясь на древнем санскрите, отошла. Царице мертвых уже не нравилось, что сейчас сказала ей старушка-ведьма. Модгуд поспешно пыталась замести следы того, кто это сделал, не очень хочет ведьма, чтобы ее повелительница видела хоть что-то. Хель, ничуть не смутившись, вошла через развалины дверей, утонув ногой по колено в снегу. Пройдя чуть дальше, развернувшись, Хела увидела на скалах, где были ее ворота, высеченную надпись. Воздух вокруг был будто наэлектризован. «Молния...?» Сквозь тишину к ней примчался Фенрир, комично утопая в снегу, остановился рядом. Увидев надпись и приняв ее к воздуху, он фыркнул:

– Мдаааааа

– Что ты мдакаешь?

– Чую я, что ты нужна богам. Без тебя у них едет крыша. Богиня криво улыбнулась. Она больше была раздосадована тем, что она устала и ей надо чинить дверь. А не тем, что боги приглашают ее в «гости». Уходя, она прокляла ту надпись, что теперь портила не только ее дверь и ландшафт.

«Я, ТОР, КАК ГЛАС БОГОВ, ПРИЗЫВАЮ ТЕБЯ, ХЕЛЬ, ЦАРИЦА МЕРТВЫХ И ВЛАСТИТЕЛЬНИЦА

ТРУПОВ, ПРИБЫТЬ НА ЭКСТРЕННЫЙ КОНКЛАВ БОГОВ, ЧТОБЫ ВЫЙСНИТЬ НЕОТЛОЖНЫЕ ДЕЛА».

Хель медленно шла по коридорам Асгарда. Давно она там не была. На ней ее походная куртка и плащ, развивающемся у нее за спиной, высокие сапоги и две катананы за спиной. Волосы она заплела в две косички от висков, и на затылке закрепила их заколкой с голубым аметистом. Резко распахнув входные двери, она остановилась у порога. За длинным столом сидело человек 10, может меньше. Один, во главе стола, рядом с ним Фригг, его жена, слепой Хеймдалл сидел по левую руку от верховного бога. Около Фригг сидела Фрея и Фрейр, оба светлые и мрачные одновременно. Она увидела впервые за пару лет за столом Хермонда, младшего из сынов Одина, его посланника. Хермонд вечно странствует по 9 мирам, его практически нет дома. Этот бог выглядел весьма молодо. Жесткая каштановая щетина, такие же каштановые пышные волосы, и спокойные серые глаза. Хель с почтением склонила голову и кивнула Хермонду, тот улыбнулся ей, кивнул в ответ. Рядом с Хеймдаллом сидела Сив, чуть менее бледная, чем при их последней встрече. На ней был траур. Тугое, темное платье и накидка. Около жены сидел Тор, язвительно поглядывая на Хелу и за ее спину. Он ожидал, что

с ней придет и Фенрир, но чтобы избежать подобного инцидента, как в прошлый раз, она оставила его дома. Эти двое явно ненавидят друг друга на каком-то сверхъестественном уровне. Один встал из-за стола, и громко сказал:

– Приветствую тебя, Хель. Наша последняя встреча не была удачной, но случается многое, возможно, этому карлику норнами было предсказано, что той ночью он умрет.

– Я не буду просить прощения. Я не стану извиняться.

– Я знаю. Мы все знаем. И по этому, мы собрались здесь, чтобы осудить тебя. Ты долгое время уходила от нас безнаказанно. Но каждый получает то, что заслужил, – Хелу обдало жарким воздухом. «Суд...? Но какой в нем смысл?» – подумалось ей, но она отогнала эти мысли. Хель подозревала, что суд над ней будет. «Но боги обещали, что суд будет после войны с людьми и магами, ведь им нужна моя помощь. Вотан, думаю, не без советов Хеймдалла и Тора и некоторых других личностей, решил, что моя сила хоть и велика, но больше разрушительна и они не смогут взять меня под контроль, не смогут обуздать. Никогда. В прошлом же не смогли. Логика у них проста. Они накажут меня, жутким способом, подумают, что заставили меня таким образом испугаться их, затем уже начнут полномасштабную войну с магами. И когда им понадобится моя помощь, попросят меня, надеясь, что я помогу. О, как же они глупы. Будто бы я не помогла, когда это действительно необходимо? Или они рассчитывают, что я помогу им в воскрешениях? Никто не сме-

ет воскрешать кого-либо. Это закон Смерти и равновесия. Хоть Один и мудр, но в этом он не прав. Где-то может Водан и догадывается, что я могу и не помогать в чем-то, но его подобные мысли заглушают мнения остальных богов. И ему приходится их слушать. Если они решат исполнить наказание, но каким бы оно не было, они крупно пожалеют, что это вообще произошло».

– Ты, поддавшись гневу и собственным амбициям, прокляла карлика Лаенса, заставив его тело сгнить заживо. Ты оскорбила богов, это полностью вина твоя и твоего брата. Так как ты несешь ответственность за своего карманного волка, мы будем судить тебя и за него, – сказал вслед за Одином Хеймдалл. Богиня мертвых была немного шокирована. В мире столько всего, в чем она могла бы быть обвинена, а ее судят за убийство карлика?! Хела оценила расстановку сил. Наказания у богов самые изощренные в мире, времени подумать у них бесконечно много, да и фантазия у богов, работает как нужно. Она не знала, как ее «накажут». Ей этого не хотелось, а раз на конклаве можно выбирать сторонников, то у нее их ничтожно мало. Если бы она имела шанс вызвать кого-нибудь еще. Она понимала, что страдать – ее кара, за то, что она богиня Смерти. Но боги не дадут такого шанса. Они решили уничтожить ее «Я», но они не знают, что в отношении некоторых богов Хель давно мертва и она никогда в жизни не позволил бы себя подчинить. У них никогда это не выходило.

Фрейя, возможно Сив и Хермонд, вот и все ее союзники. Один выберет сторону большинства, а это Тор, Хеймдалл, Фригг и Фрейр. Фригг все еще считает, что ее сына Бальдра, можно вернуть. Хель непреклонна, она не станет отдавать его душу обратно. Фригг не простила.

– Наше мнение разделилось при выборе тебе наказания. Вы с братом оскорбили богов, ты не сдержала свой гнев, твой брат свой язык. Ты ведь никогда не признаешь этого?– резко спросил ее Тор. Хель, весьма сама оскорбленная «письмом» Тора, посмотрела на него своими жуткими глазами, и ответила:

– Оказывается, не только люди смертны, – Тор не догадался, к чему девушка ответила, будто совершенно не к месту. Но его умная жена, Сив, резко ударила локтем мужа, зашипев на него, сказала:

– Хель, я прошу прощение у тебя за моего несносного мужа, – она нервно трепала в руках накидку, смотрев на Тора. Тот, пыхтя как паровоз, хотел было замахнуться на жену, но не мог, Один смотрел. Хоть Один и так все видит, но тут еще и другие боги. Хель было жаль Сив. Не смотря на то, что Тор бабник, много пьет, бездельничает и ведет себя по-хамски, бьет свою жену, никто не может этому помешать, кроме самой Сив. Но она терпит и любит.

– У нас было небольшое собрание перед твоим приходом...

– Получается, что вы судили вы меня УЖЕ без меня...–

тихо сказала Хель. «Нет, нет, не я боюсь. Это они боятся. Я ведь могла убить таким же способом любого из них».

– Некоторые из присутствующих были против нашего решения...

– Решения кучки богов, обособившихся от остальных, которые решили, что раскол среди богов только улучшит положение... – так же тихо ответила Хела. Ее слова были тихими, как шелест ветра, но слышали их только те, кому это было дано, и кто сам хотел. И те, кто слышал ее слова, обуревали смешанные чувства. Она наблюдала за всеми, кто был в зале. Фрейя дрожала, Сив почти плакала, а Хермонд печально смотрел на нее, не говоря ничего. Остальные же боги были мрачно торжественны. Давно они не выносили приговор существу, равному по силе Одину, и даже, превосходящему его.

– У тебя Хель, есть выбор. По нашему решению, ты можешь выбрать что-то одно: либо на тебе нарисуют скрывающие руны и скинут в яму к бешеным волкам, братьям твоего брата, либо это сделает сам Фенрир, под нашими чарами. Но в первом случае, мы заставим его наблюдать. Во втором, делать всю работу он будет сам. У тебя отберут все магическое оружие, что найдут. И пока тебя не разорвут настолько, насколько нам будет достаточно, мы не прекратим. Затем ты возродишься вновь. И твое наказание будет исполнено. Ты вернешься к своим обязанностям Смерти, – Один вызывающе взглянул на Хель. За ледяным непроница-

емым взглядом богини скрывалось недоумение и шок. Дикость «казни» ее даже пугала. Особенно то, что Фенрир может принять в этом участие... «Они еще считают, что могут указывать мне. Я давно уже не пугливый ребенок, только пришедший в этот мир. Я повидала столько боли и скорби, сколько ни один из них не видел. Я подвергнусь их наказанию, пусть так. Хотя я вижу, что боги просто издеваются надо мной. Но после, никто из них не будет знать моих следующих шагов». Хель стояла будто бы оглушенная. Ее хотят убить, не буквально конечно, но она будет чувствовать боль. А еще и Фенрира сюда приплели... уйти от решения Одина и его стервятников – советников не удастся. Она примет наказание, только потом плакать будет не она, и не Фенрир. «О чем они думают? Им настолько страшно, что даже когда их истребляют, даже когда начинается война между магами и богами, они готовы ссориться между собой, истреблять все дружеские связи, что были? Насколько ослеп и оглох Вотан, чтобы так поступать? Я переживу это наказание, возможно норнами мне предсказано подобное, но тогда... не люди и маги истребляют богов. А сами боги превращаются в ничтожные, жалкие подобия себя, которые грызутся между собой, которые погрязли в человеческих грехах, забыли о людях, наплевали на них, а после этого хотят еще, чтобы в них верили? Думала я, что не совсем решились разума старые боги. После сего наказания, они меня не увидят. Они меня никогда больше не посмеют позвать. Я Смерть, а Смерть

одолжений не делает».

Глава 9

Мужество-это сила духа, способная одолеть даже боль. Оно соединено с мудростью, которая связывает нас со сдержанностью. Это три великих столпа, против которых не может пробиться боль.

Хель вели под конвоем, ее брат шел за ней. Они шли длинной процессией в пещерах Ирландии, глубоких и опасных. У девушки был план, но рассказывать брату она не стала. Тот мог спутать все карты, случайно где произнести лишнего. Пусть лучше ничего не знает. Они прошли мимо кислотно-го озера, где умирали сотни людей. Они прошли мимо пропасти, куда падали тысячи смертных. В коридорах слышны лишь гулкие шаги. Никто не проронил ни слова. Хель шла босиком, с распущенными волосами. Она могла сейчас разнести тут все, она могла убить и выпотрошить каждого бога, кто там был. Но она этого не делала. Потому что богиня мертвецов чувствовала, что ей это не понадобится. Зачем ей это. Они все равно умрут. Интуиция никогда не подводила богиню. Наконец, она услышала их. Вой сотни волков, которые находись внизу, под ними в пещере. На «казнь» пришел Тор, Хеймдалл, Один и Фригг с Хермондом. Остальные не решились. И правильно. На теле дочери Локи было множество разных рун, которые сковывали ее магию. Один

спокойно кивнул богине, та шагнула к голодной стае. С этого момента Хель плохо понимала, что делает, как думает. «Нечто» вело ее. Девушка отрешилась, устав думать о бессмысленности всего этого представления. Фенрир, в обличье человека хотел было броситься за ней, но его сдерживали. Он взвыл, что-то закричав. Но богиня Смерти уже не слышала его. Хель окружили. Волки были разномастные, большие и поменьше, хилые и сильные. Все они смотрели с голодным вожделением. Хела была спокойна. Ее жуткие глаза тут никого не пугали. Для голодной и дикой стаи это были обычные кошачьи глазки, с мертвенным светом. Ей придется драться с волками, боги любят зрелищность. Она выхватила из стаи взглядом самого сильного волка. Он был серым, огромным как медведь гризли, из его вонючей пасти текли слюни. Дальше началось нечто невероятное, что, словом кроме как жестокость на грани сумасшествия не назвать. Ей дали простой меч. Оружие не ложилось в руку, как бы ей хотелось, было немного ржавым и затупленным. Волки стали нападать на нее парами и поодиночке, кусая с разных сторон, каждый раз, когда они ее задевали, Хела вскрикивала от боли. Но тихо. Чтобы ни одна падаль, стоящая сейчас там наверху, не услышала. Не зря царица мертвых искуснейший боец во вселенной. Лучше нее с мечом никто не сможет управиться. Даже если он затуплен. Головы первых десяти волков полетели в разные стороны. Визги волков эхом отдавались от стен. Но вновь они накидывались на нее, в гневливом рычании.

Вскоре, ей оторвали руку. Она выронила оружие, отшатнулась в сторону. Ее правую руку утащили вглубь стаи, грызясь между собой, кому она достанется. . . , боль застилала девушке глаза, она ничего не видела. Она все еще стояла на ногах, но силы покидали ее. Ее брат стоял на коленях и плакал. Он знал, что его сестру ничто не убьет, но то, что ей причиняют боль, убивало его. Когда ей отгрызли вторую руку, она упала на колени, от ее тела вырвалась энергия, которая мгновенно сотрясла всю пещеру, убив пару волков. Те опасливо сгрудились вокруг, но вкус крови и магия, которые подгоняли их, были сильнее. И они вновь набросились на богиню, открывая куски плоти от ее тела. . . вот ребра видны, вот сердца уж нет, желудок где-то снаружи. . . Она терпела боль, ее криков уже почти не было слышно, лишь хрип. А она все стоит, на коленях стоит, и стонет чуть слышно и хрипло.. ее брат наверху, все не может заткнуться, ведь то что он видит. . . убивает и его. Боги стоят молчаливо в тени, и каждый из них рад. Всегда приношения богам имели жестокую почву. Кровавые жертвы – их любимое блюдо. Они знают, что Хель исцелится. Они думают, что Хель ничего не предпримет. Но они не учли одно НО. Волки съели как раз то, что было нужно Хель. Самые сильные руны, были содраны с нее живьем. Она улыбнулась прощально, из ее рта текла кровь, мысленно прокляв всех богов еще раз, она лишь сказала:

– Умрите, – и, открыв широко глаза, закричала. Она сосредоточила в крике всю свою мощь, все ее эмоции сли-

лись воедино, и вся ее божественная сила вышла наружу. Ее крик за минуту убил всех волков, оглушив Фенрира, заставив его отключиться. Дальше все было будто бы в замедленной съемке. Голубое сияние, исходило от тела богини Смерти. Боги смотрели на нее с изумлением, страх поднимался в их газах, и последняя нота крика, оборвала жизни 2х из них. Голубое пламя навечно превратило их тела в пепел... Остальные же успели уйти. Теперь они расскажут это каждому. И еще большая смута поселится в сердцах оставшихся богов. Эхо, которое блуждало вокруг, вернулось к тому, кто его послал. Тело богини разорвалось само, на множество частиц, которые раскидало повсюду. Только ее голова осталась цела, с застывшей улыбкой на бледном лице. И пройдет много лун, прежде чем очнется она.

* * *

В оформлении обложки использованы иллюстрации с сайта <https://pixabay.com/photos/landscape-ice-aurora-borealis-cold-4508444/> по стандартной лицензии.